

Последний полёт капитана Гастелло

Стр
26.06.2009

К 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

26 июня 1941 года, ровно 68 лет назад, совершил свой легендарный подвиг Николай Гастелло. На Смоленщине много забытых и заброшенных аэродромов и посадочных площадок. Но этот аэродром особенный. В Советском Союзе не было человека, который не слышал бы о подвиге Николая Гастелло. Но мало кто, даже из смолян, знает, что в свой последний полёт капитан Гастелло взлетел с аэродрома Боровское. Сейчас этот аэродром забыт даже военными лётчиками. Расположен он был в нескольких километрах от аэродрома Шаталово, недалеко от Починка.

Как вспоминает одна из местных жительниц Мария Никитична Афанасьева, аэродром был огромный. И военный городок при нём был большой, вполне современный, с многоэтажными кирпичными домами. В центре городка находилась школа, где учились дети авиаторов. Но особенно запомнился Марии Никитичне красивый Дом офицеров, куда они, предвоенные девчонки из окрестных деревень, бегали каждую субботу на танцы. Так было и 21 июня 1941 года...

Аэродром Боровское был крупным трассовым аэроузлом, на котором садилась пролетающие самолёты всех типов, от истребителей до тяжёлых бомбардировщиков. Лётное поле было значительных размеров, конечно, с грунтовыми покрытиями.

По-прежнему ровное, оно и в наши дни лежит, протянувшись с запада на восток. А вот от военного городка, жилых и служебных зданий не осталось ничего, кроме обломков бетонных фундаментов, местами кое-где покрытых кафельной плиткой. И аэродром, и городок во время войны нещадно бомбили и немецкая, и наша авиация. Командующий 1-й воздушной армией генерал М.М. Громов, известный лётчик-испытатель, вспоминал, как в 1943 году, во время освобождения Смоленщины, наши бомбардировщики нанесли разрушительный удар по аэродрому Боровское, когда там базировалась немецкая авиация. Бомбёжка пришлась на обеденное время, когда все вражеские самолёты сидели на земле, заправлялись горючим, а экипажи обедали в столовой. В результате этого удара большинство самолётов на аэродроме было уничтожено, а в столовую угодила крупная авиабомба. Люфтваффе лишились десятков экипажей. Вероятно, как раз в это время и появилось на окраине аэродрома большое немецкое кладбище.

А до войны на Боровском

базировались два дальнебомбардировочных полка: 207-й, в котором и летал капитан Гастелло, и 96-й. А также управление 42-й дальнебомбардировочной авиадивизии. 207-й полк летал на самолётах ДБ-3ф, во время войны получившие наименование Ил-4 по фамилии конструктора Ильюшина. Это был современный бомбардировщик с мощным бомбовым вооружением.

Капитана Гастелло как грамотного и перспективного лётчика назначили в этот полк командиром эскадрильи, и незадолго до войны, в апреле 1941 года, он с семьёй переехал на Смоленщину. Недолго продолжались мирные тренировочные полёты. Последние мирные дни доживал авиагородок Боровское. С утра в воскресенье лётчиков посыльными вызвали на аэродром. Время было тревожное. Оба полка, загрузившись боевыми бомбами, после взлёта пошли на запад, навстречу немецким танковым и механизированным колоннам. Не считаясь с потерями, зачастую без истребительного прикрытия наши бомбардировщики сбрасывали бомбы на немецкие танки, бронетранспортёры и грузовики, набитые солдатами противника. Возвращались к себе на базу, заправлялись горючим, подвешивали бомбы и, тяжело оторвавшись от родного аэродрома, опять уходили на запад. Огромные потери в начале войны понесла наша авиация. 22 июня, в первый день войны, соседний 96-й полк потерял десять самолётов. Основные потери наши бомбардировщики несли от атак немецких истребителей. Например, 207-й полк Николая Гастелло просуществовал всего около трёх месяцев. Из-за больших потерь он был расформирован.

Всего несколько дней воевал сам капитан Гастелло. Но все эти дни, с раннего утра до позднего вечера, он выполнял свою тяжёлую и опасную рабо-

Памятник лётчикам близ г. Починка.

Лётчик Николай Гастелло.

ту: летал и сбрасывал бомбы на головы врагов. В один из этих дней ему однажды пришлось непосредственно скрестить оружие с противником. В перерыве между полётами наши самолёты готовились к повторному вылету. Внезапно над аэродромом появился Ю-88. Немецкий бомбардировщик с бреющего полёта начал обстреливать всё, что было на аэродроме, из пулемётов. Зенитки молчали: из-за малой высоты они не могли сбить немца. Наши солдаты укрылись в открытых тут же, на краю аэродрома, окопах. Командир эскадрильи капитан Гастелло стремительно заскочил в кабину стрелка-радиста своего самолёта. Крупнокалиберный пулемёт был заряжен. «Юнкерс» пошёл на второй заход. С земли прямо в лоб немцу ударил пулемёт Гастелло. Фашист открыл ответный огонь. Трассирующие

очереди неслись навстречу друг другу. Немецкие пули изрешетили крыло нашего самолёта. За немецким потянулся шлейф дыма. «Юнкерс» скрылся за ближайшим лесом. Прямо за ним он совершил вынужденную посадку на колхозном поле. Вскоре на аэродром привезли пленных немецких лётчиков. Немецкий подполковник был обескуражен тем, что на третий день войны его, аса, прошедшего с боями над всей Европой, сбил с земли советский лётчик.

На третий день войны, во время очередного боевого вылета, самолёт Гастелло был подбит. Один двигатель был выведен из строя, повреждена бензосистема, штурман тяжело ранен. С земли передали команду: покинуть самолёт. Но тяжело раненный штурман не мог воспользоваться парашютом. И Гастелло повёл искалеченную машину на свой аэродром. Будучи великолепным лётчиком, с трудом, но всё же посадил машину. Спас жизнь экипажу и сохранил боевой самолёт.

На пятый день войны, 26 июня, был назначен очередной боевой вылет на бомбёжку танковых колонн врага, который рвался к столице Белоруссии — Минску. Удар по вражеским танкам должен был нанесён в районе Радшковичи — Молодечно — Ошмяны — Раков. В паре с капитаном Гастелло летел экипаж старшего лейтенанта Воробьёва. По возвращении из полёта Фёдор Воро-

бьёв доложил, что бомбовый удар их парой был нанесён точно по цели. При уходе от цели самолёт Гастелло был подбит. Николай Францевич дал команду Воробьёву возвращаться на базу. Сам же резко развернул машину и пошёл на скопление немецких танков. Старший лейтенант Воробьёв на какое-то время потерял из виду самолёт Гастелло. Но потом возник огромный столб огня и дыма в центре скопления танков противника. Так погиб капитан Гастелло. Вместе с ним погибли члены экипажа: штурман А.А. Бурденюк, штурман-бомбардир Г.Н. Скоробогатый и стрелок-радист А.А. Калинин.

В этот же день в том же районе выполнял боевое задание командир соседней эскадрильи этого же 207-го полка капитан Александр Спиридонович Маслов. И погиб при таких же обстоятельствах, направив подбитый самолёт на скопление вражеских войск. Погиб и экипаж бомбардировщика: штурман В.М. Балашов, воздушный стрелок-радист Б. Бейкебаев, воздушный стрелок-радист Г.В. Реутов.

Смоляне помнят героев, отдавших свои жизни за свободу Родины. При въезде с трассы в город Починко установлен обелиск и памятные камни с именами лётчиков, совершивших огненные тараны в первые дни Великой Отечественной войны.

Александр ШКОЛЬНИКОВ